

На борту стелс-транспортёра класса Пантера в ангаре C2 HFAH “Тихой Ночи”.

— Гефест... можешь, пожалуйста, вырубить это дерьмо? — простонала Артемида.

— Ты просишь МЕНЯ выключить самого DJ Blyatman'a? Да будет тебе известно, он гений хардбаса 21-го века! К тому же это Никс просветила меня о его гениальности, поэтому я не единственный, кто хочет и дальше слушать это, — произнёс Гефест с видом фальшивой опустошённости, которая затем сменилась на лукавую улыбку.

Никс вела себя как обычно: пристёгнутая ремнями безопасности на своём месте она просто молча кивала головой в такт музыке, уже снаряжённая и готовая к действиям. Я не понимал привлекательности этого хардбаса. Звучало так, будто кто-то бил в барабан вместе со случайными электронными звуками, пока из этого что-то не получалось.

С другой стороны, мне ещё не доводилось услышать музыку, которая меня бы заинтересовала. Поэтому, возможно, дело во мне. Неважно, время выдвигаться.

— Ладно, хватит. Гефест, выключай это. Заканчивайте проверку снаряжения. Выдвигаемся через пятнадцать минут, — я приказал.

Все откликнулись и начали надевать свою броню командосов. Сама броня была внушительной. Её гладкая чёрная отделка с красными визорами придавала нам довольно внушительный вид. Но именно броня сама по себе была ужасающей, и даже я полностью не понимал её устройство. Кульминация многолетнего обратного проектирования технологий Ксено вместе с природной изобретательностью человечества породили эту броню.

Наша броня была способна выдержать многократные обстрелы практически всех видов вражеского огня, будь то лазер, плазма или баллистика. Она не только могла похвастаться впечатляющими оборонительными возможностями, но и была индивидуально изготовлена для каждого командоса смерти, сильнее увеличивая наши физические возможности и позволяя нам совершать ещё более невероятные подвиги с нашими аугментированными телами.

— Чувак, я больше никогда не буду использовать экзокостюмы. Эта броня - нечто иное, — размышлял Зевс о будто ожившей на его теле броне.

— Именно, военные держат эту броню под замком. Сомневаюсь, что даже большинство верховных адмиралов знают, как она устроена, — объяснил Найк, делая растяжку в своей новой броне.

Из динамиков раздался женский голос:

— Говорит Фое Хаммер (Foe Hammer - Крушитель врагов). Мы готовимся к вылету. Пристегнитесь, друзья.

Мы все последовали её примеру и молча пристегнулись ремнями безопасности Пантеры. Щелканье механизмов и шум от вращения внутренних вентиляторов были единственными слышимыми звуками. Во время спуска на планету не было необходимости в словах.

Космическая битва всё ещё продолжалась, и все знали, что это значило. Возможность получить случайное ранение в таком сражении всегда была на уме. Неприятно понимать, что ты ничего не можешь сделать, чтобы увеличить свои шансы.

Транспортные корабли класса Пантера имели высокотехнологичные плазменные щиты и стелс-поля, но это никак не защитит от случайного выстрела из рельсотрона с крупного корабля, способного испарить нас, или же сбитого истребитель Элунари, который может врезаться в нас.

— Как только мы покинем искривлённое пространство, я буду сразу выводить корабль на поверхность, так что молитесь, леди и джентльмены, — сказала Фое Хаммер по рации.

Молиться, хах?

Если у человечества и был бог, то он точно сильно не заботился ни обо мне, ни о ком-либо другом. И, в любом случае, они не признали бы меня членом их стада.

У меня оставалось не так много времени на размышления, так как мы покинули искривлённое пространство. Это ощущение было всегда неприятным, неважно сколько раз я его испытывал. Будто кто-то быстро перебрал мои внутренние органы и только половину из них поместил обратно внутрь.

Судно взмыло вверх и вышло из ангара в открытый космос. В корабле не было окон, в салоне, за исключением рёва двигателя, царила тишина. Было жутковато осознавать, что снаружи этого маленького металлического гроба шла полномасштабная космическая битва.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Фое Хаммер снова заговорила:

— Мы входим в атмосферу. Приготовьтесь к посадке, друзья.

Посадка была элегантной и эффективной, как всегда. Фое Хаммер редко разочаровывала. Большинство регов не хотело иметь ничего общего с нами, командосами смерти. Но Фое Хаммер никогда не жаловалась ни на кого из нас. Она всегда была добра и сердечна с Отрядом Аида, даже называла нас своими друзьями.

Подъёмные ворота опустились, и нас встретил пышный зеленый лес. Элунари были благословлены сотнями пышных, плодородных планет в своих системах, и Одеус-5 не исключение. Хотя гравитация была немного меньше того, что обычно является комфортным для человечества, эта планета в один день станет превосходной колонией. После того, как мы

истребим с неё Элунари, конечно же.

Все собрали свои ранцы и винтовки. Жаль, что на этой миссии нельзя было использовать болтеры или рельсотроны. Они слишком громкие и громоздкие. А нам предстояло много бега.

— Береги себя, Кронос. Да направит вас всех рука Божья, — передала мне по рации Фое Хаммер.

Я посмотрел на заднюю камеру корабля и кивнул ей:

— Конечно, спасибо за посадку.

Я повернулся к своему отряду, который уже принял формацию и осматривался на случай, если мы что-то не заметили.

— Выдвигаемся, Отряд Аида. Мы будем поддерживать скорость пятьдесят миль в час. Мы должны достичь точки встречи до наступления темноты, — я передал по рации.

Отряд ответил смесью утверждений и подавленных “да, сэр” от третьего поколения. Естественно, третье поколение было не способно на такую скорость без брони, и им предстоял долгий забег, однако это не должно быть слишком трудным для них.

.....

Бег по лесу доставлял удовольствие, и мы неслись к месту встречи. Пейзаж был обыкновенным, ничем не отличающимся от других пышных планет, что мне довелось повидать.

Однако отличия были, если сравнивать с бетонной цитаделью объекта Гора Олимп на Марсе или чёрным металлом, который использовался при строительстве Тихой Ночи. Теперь человечество редко использовало такие яркие цвета при строительстве. В наше время функционал превыше красоты. Если объект не в состоянии выдержать орбитальную бомбардировку, это была пустая трата ресурсов.

Мы находились где-то в восьми милях от места встречи. По пути столкнулись лишь с одним патрулем, который мы просто обошли, что было довольно приятно. Я подал сигнал для активирования маскировки, поскольку мы приближались. Мы не могли постоянно поддерживать маскировку, так как она разряжает батареи костюмов, поэтому мы использовали ее экономно.

Дружественный отряд пехотинцев начал появляться на наших радарх по мере приближения к их лагерю. Когда мы прибыли, они были хорошо спрятаны в густой листве леса. Для регов они наверняка были лучшими из лучших.

Я вычислил их командира и подошёл к нему, сняв маскировку лишь в тот момент, когда уже стоял позади него. Хотя мне не было видно лица пехотинца, с которым он разговаривал, она издала удивлённый восклик, когда я по-видимому материализовался из пустого воздуха. Командующий офицер обернулся и тоже издал очень не по-мужски удивлённый вопль и ругательство от удивления.

— ДЕРЬМО! Не могли бы вы, пожалуйста, не делать так, сэр... — сказал он, тяжело дыша.

Смотря вниз на пехотинца:

— Я не хотел вас пугать.

Сделав несколько глубоких вдохов, пехотинец осмотрел меня с ног до головы и ответил:

— Всё в порядке, сэр. Не беспокойтесь. Мы просто не ожидали Отряд Аида. Командование сообщило, что нам отправили подкрепление, но мы не думали, что они пришлют вас.

— Извините за разочарование, сержант.

Сержант покачал головой из стороны в сторону:

— Нет, сэр... нет, всё в порядке. С вами эта миссия должна быть сладкой прогулкой. Мы уже два дня наблюдаем за этой областью и окрестностями. Там практически ничего нет. Лесные патрули немногочисленны, а охранные патрули на объекте - какая-то шутка. Одновременно там не бывает более двадцати охранников. Эти Ксено ведут себя так, будто планета и не в осаде вовсе.

— Понятно. Тогда это действительно должно быть “лёгкой прогулкой”, сержант. Пришлите всю необходимую информацию. Через несколько минут я подготовлю план атаки, и мы можем начинать.

.....

С информацией, предоставленной пехотинцами, мы были готовы действовать. Во время моего разговора Артемида и Никс уже провели разведку объекта и подтвердили отчёт пехотинцев. Я отозвал их и подозвал отряд пехотинцев из четырнадцати человек. Как только все собрались, я начал инструктаж и отдал приказы.

— Найк, поставь глушилку и держи их вне связи как можно дольше. Затем Никс и я вместе с шестью пехотинцами войдем через задний гараж, где расположен только один охранник. Артемида уберёт этого охранника и будет обеспечивать наблюдение. Зевс и Аполлон поведут остальных пехотинцев и окружают объект. Вы должны тихо оставаться в лесу до тех пор, пока мы не поднимем тревогу. Гефест, оставайся с Найком для поддержки.

Девятнадцать рук поднялись в салюте подтверждения.

— За человечество, — тихо произнёс я.

— За человечество! — мягким эхом отдалось в этом тихом лесу.

Мы разделились на группы и начали приближаться к объекту. Заняв позицию, я заметил, что дыхание одного из пехотинцев было неровным. Её лица не было видно из-за маски, но она очевидно нервничала, без конца перепроверяя свою лазерную винтовку.

— Как тебя зовут, пехотинец? — обратился я к ней.

— Рядовой первого класса, Миранда, сэр, — ответила она с читаемой нервозностью в её тонком голосе.

— Не волнуйся, рядовой Миранда. Держись поближе ко мне и прикрывай мою спину. Мы выберемся отсюда, — сказал я, пытаюсь успокоить ее.

Она издала вздох, который, я уверен, она сдерживала уже какое-то время. Регам не нравилось разговаривать с нами. Многие из них говорили, что от нас исходит странная аура, и им не нравилось находиться поблизости. Но не было никого, кто бы не знал, на что мы способны.

Ходило много историй о том, как отряды коммандосов смерти в одиночку штурмовали укрепленные базы и переворачивали ход планетарных битв. Поэтому личная клятва защиты от одного из них была равноценна билету домой для неврничавшего солдата. Да и более простой приказ помогает сосредоточиться на задании.

Когда мы приблизились к объекту, я наконец-то смог его хорошо рассмотреть. Элунари использовали пластик ярких цветов для большинства своих сооружений. Однако не это привлекло моё внимание. Этот объект больше походил на больницу, чем на военный или правительственный секретный объект. Здание было большим и окрашено в бирюзово-голубой цвет. Оно было высотой в пять этажей, а спереди была кольцевая развязка, напоминающая человеческую больницу.

Однако солдаты Элунари в их зелёных камуфляжных костюмах, охраняющие вход и выставившие часовых на вышках вокруг объекта, разрушали всякую иллюзию того, что это гражданский объект, хотя, в любом случае, это не имело значения.

Пока мы пробирались через лес к задней части здания, количество охранников значительно уменьшилось. У них даже не было охранников на задних башнях. Как же горделиво вели себя эти Ксено, делая вид, что их планета не падёт. А на странном стуле, напоминающем фиолетового скорпиона, у задней двери с множеством отверстий, похожих на гаражные ворота, сидел солдат, изо всех сил старающийся не заснуть. К счастью для него, Артемида могла с

этим помочь.

Я подождал несколько мгновений и подал Артемиде сигнал. Слух Элунари намного превосходил человеческий, и, хоть я сомневался, что они могут услышать мой голос через шлем, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Спустя пару секунд после сигнала я увидел, как голова солдата превратилась в брызги на стене. Артемида, находящаяся на расстоянии более полумили, сидела на вершине дерева и стреляла из своей модифицированной винтовки. Дозвуковой вольфрамовый болт не издал и звука, отправив охранника в вечный сон.

Один из пехотинцев быстро срезал пластиковое ограждение, и мы проникли на объект. Артемида уже разбиралась с охранниками, которые могли нас увидеть. Мы бросились к двери, держась вместе.

Страх, который испытывали пехотинцы, усилился, когда мы подобралась к двери. Там находился эквивалент сканера отпечатков рук для идентификатора. Никс небрежно подняла руку мертвого охранника и приложила его розовую ладонь к сканеру. Сканер ответил небольшим звуковым сигналом, и дверь раздвинулась, показывая внутреннюю часть здания. Она просто пожала плечами, и мы вошли в здание.

Тепловые карты объекта показывали, что наша цель была на четвёртом этаже. Скорее всего, там находились их серверы. Быстрый биоимпульс просканировал прилегающие комнаты и коридоры на признаки объектов жизнедеятельности, но в моём шлеме раздался отрицательный сигнал.

Мы прошли через двойные двери, и бирюзовый пластик сменился ярким стерильным белым цветом. Похоже, концепция чистоты и чистого цветового окружения выходит за пределы расовых видов.

Очередное биосканирование показало, что весь первый этаж был чист. Мы обнаружили несколько лестниц, и я подал сигнал Никс, чтобы она взяла трёх пехотинцев и зачистила второй этаж, а я взял третий. Достигнув третьего этажа, я проверил его на наличие живых существ, но результат снова оказался отрицательным. Странно, почему у них нет охраны в здании?

Здание всё так же сохраняло стерильно-белый цвет, и от основного коридора шли разветвления в многочисленные комнаты. Носилки и различные медицинские принадлежности валялись разбросанными повсюду. Двери в комнаты были открыты, и в них виднелись кровати и аппараты. Когда-то это определённо была больница.

Я размышлял об этом всего мгновение, когда услышал какой-то хруст под моим тяжелым ботинком. Я посмотрел вперёд на пространство перед ведущим нас пехотинцем и увидел, как свет исказился и скривился на мгновение. Затем раскалённое добела лезвие внезапно пронзило сердце пехотинца передо мной, подняв его над землёй.

Я сразу заметил небольшое количество крови, казалось, плавающей в воздухе, и послал три

болта по центру в цель. Я был вознагражден звуком трескающихся костей и доспехов, когда высокое элунари в элегантном комплекте синей брони рухнул на землю, и его стелс-поле выключилось.

Они наконец разобрались в нашей технологии маскировки? Это цель этого объекта?

По крайней мере до этого момента у Элунари не было активного камуфляжа и такой брони. И почему кто-то из них такой высокий? Свет на короткое время замерцал из-за взрыва снаружи, и я увидел искажение активного камуфляжа позади Миранды.

— ОБЕРНИСЬ, ПЕХОТИНЕЦ, И СТРЕЛЯЙ! — я крикнул, чтобы привлечь её внимание.

Я уже был готов выстрелить, однако она стояла на пути, мешая мне разглядеть цель позади неё. Они, должно быть, использовали какую-то версию нашего активного камуфляжа, чтобы скрыться от наших биосканеров. Это единственное объяснение.

Вероятно, сказалась подготовка Миранды, поскольку она без колебаний выполнила мой приказ и подняла лазерную винтовку, чтобы выстрелить в невидимого врага. Я начал двигаться, чтобы помочь ей, когда понял, что мои опасения оправдались. Они всегда действуют по трое.

Обернувшись, я успел заметить ещё одно раскалённое лезвие, которое было нацелено на мою шею и уже практически достигло её. Лишённый пространства для реагирования, я сделал единственное, что мог. Я вскинул винтовку и руку прямо на пути лезвия. Раскалённое плазменное лезвие пронзило моё оружие и отсекло мою левую руку выше запястья. Я не почувствовал боли, только крошечный укол, говорящий мне о том, что с моим телом было что-то не так. Такая рана мгновенно повергла бы человека в болевой шок, но не меня.

Пробираясь через плоть и металл, лезвие моей жертвы замедлилось. Я извернулся и прицелился в то место, где должна была находиться голова высокого ксеноса. Используя по максимуму своё аугментированное тело, сверху усиленное костюмом, я со всей силы ударил по воздуху. Я не почувствовал особого сопротивления, разбивая визор на шлеме пришельца.

Из-за силы удара моя рука вплоть до предплечья прошла насквозь через то, что раньше было его лицом. Быстро высвободив руку, я поймал в воздухе его плазменное копьё и крутанулся.

Я повернулся в тот момент, когда Миранда получила удар по руке и винтовке, который отправил её в небольшой полёт. Я сделал шаг и метнул плазменное копьё в коридор, как снаряд. Копьё мерцало белой плазмой, проносясь по центру коридора. Элунари издал удивлённый возглас, когда копьё вонзилось ему в живот и, пролетев вместе с ним десять футов по коридору, пригвоздило его к стене.

Я двинулся к сбитой Миранде, связываясь по рации со своим отрядом.

— Известные элитные подразделения Элунари на объекте. Они используют активную маскировку, похожую на нашу. Биосканеры их не засекают, — предупредил я. На дисплее моего шлема появилось несколько больших пальцев вверх, подтверждающих, что мой отряд получил сообщение.

Я повернулся к пехотинцу и покачал головой. Она была ранена в левую руку, однако её экзоскелет принял на себя большую часть удара.

— Ты в порядке, пехотинец? — спросил я.

Тяжело дыша, она ответила:

— Да... да. Рука сломана, винтовка тоже, но я буду жить. Спасибо, сэр. За то, что спасли меня.

Я наклонился и помог пехотинцу встать на ноги.

— Просто выполняю свою работу, пехотинец. Я не знал, что у них есть активный камуфляж, — с сожалением произнёс я.

Она окинула взглядом трупы своих павших товарищей и отвернулась:

— Всё в порядке, вы не могли знать. Они хотя бы умерли мгновенно.

С ковыляющим за мной пехотинцем я подошёл к пронзённому элунари. Оставалась угроза появления четвёртого, хоть и небольшая, поскольку обычно они нападали отрядами по три человека, но я не мог терять времени. Ксено был ещё жив и захлебывался собственной кровью. Я заглушил стоны боли инопланетянина, раздавив ему трахею быстрым ударом в горло.

Чтобы подтвердить мои подозрения, я сорвал с трупа синий шлем, и передо мной предстал бледно-белый элунари-альбинос, как мы их называли. Они были элитой своей расы, и мы мало что о них понимали. Это были какие-то отвратительные биологически изменённые Элунари с огромным количеством боевых имплантатов. Они были намного опаснее, чем обычные Элунари.

Чёрт, они были самыми опасными Ксено, с которыми человечество сражалось последние двадцать лет. Но почему они носят эту синюю броню вместо стандартной серой? Так много вопросов, требующих ответов, но я должен был отвести раненого пехотинца в безопасное место. Она не переживёт ещё одну атаку, а я не смогу защитить её сразу от трёх противников.

Я схватил плазменное копье, вытащил его из трупа и посмотрел на пехотинца:

— Давай встретимся с остальной командой.

— Да, сэр. Но, сэр, ваша рука... с вами всё будет хорошо? — с беспокойством спросила Миранда.

Я побежал, но медленно, чтобы она не отставала:

— Я в порядке. Костюм справляется с кровотечением, и я не чувствую боли.

Кроме того, это не первая конечность, которую я потерял, и, вероятно, не последняя.

Миранда удручённо кивнула мне и последовала за мной к первому этажу. Согласно досье, это была её четвертая миссия в качестве члена отряда разведывательных пехотных сил. Ей ещё многому предстоит научиться, но из неё получится отличный солдат для человечества.

К тому времени, когда мы добрались до, как я предполагаю, вестибюля, все остальные уже были там. Аполлон только что закончил оказывать помощь раненому пехотинцу и, заметив отсутствие у меня левой руки, бросился ко мне:

— Позвольте мне взглянуть, сэр.

— Я в порядке, Аполлон. Присмотри для меня за этим пехотинцем, хорошо?

— Да, командир

Мне было не видно его лица, но я знал, что он был недоволен тем, что я отказался от медицинской помощи.

Моя плохая привычка. Я знаю, он просто пытается помочь.

Аполлон начал накладывать шину на руку Миранды, а я подошёл к Найку. Он яростно клацал по клавиатуре, которую мог видеть только он, в то время как Гефест с лёгкостью на своей спине переносил большой терминал, используемый как корпус для глушилки. Найк, даже не отрываясь от своей работы, вкратце рассказал мне о том, как шли дела у других отрядов.

Зевс, Артемида и их пехотинцы после уничтожения всех внешних охранников до сих пор зачищали последние патрули, прибывшие проверить объект. У Найка получилось всё это время держать глушилку включённой, несмотря на попытки множественные попытки элунари остановить его.

— Хорошая работа, командос. Ты выяснил, как нам провести действенное биосканирование? Нам ещё предстоит полностью зачистить объект, и эти пользователи активного камуфляжа станут проблемой, если мы не будем в состоянии обнаруживать их первыми.

Найк обернулся и яростно кивнул.

— Конечно, это не должно быть проблемой, сэр. Я уже начал работать над способом сканирования этих солдат, использующих камуфляж, поскольку они, вероятнее всего, используют наши технологии. Дайте мне момент, и я закончу, — быстро сказал он.

Спустя ещё несколько минут клаясь по клавишам Аполлон выпрямился и удовлетворённо кивнул:

— Получилось, сэр. Пять сигналов на пятом этаже. В задней части здания рядом с выходом на крышу.

— Геф, Аполлон, оставайтесь с Найком и ранеными пехотинцами. Мы с Никс вместе со всей трудоспособной пехотой зачистим пятый этаж.

Все заняли свои позиции, и моя новая команда состояла из Никс, шести пехотинцев и меня. Мы разделились на двух разных лестничных клетках и начали подъём на пятый этаж. У Найка не получилось определить точное местоположение сигналов, но мы знали, что они находятся в задней части здания рядом с выходом на крышу. Там также была большая мёртвая зона размером примерно с целую комнату.

Первым в коридор зашёл пехотинец, за ним следовал я. Он проверил угол и дал знак, что всё чисто, и мы можем следовать за ним. К сожалению, стоило мне зайти за угол, лазерный выстрел попал в мою в грудь туда, где находится сердце, и два других лазерных выстрела попали в обе ноги несчастного пехотинца передо мной. Моя броня поглотила лазерный снаряд, однако пехотинцу не повезло. Энергетические снаряды приварили его экзоскелет и броню к ногам, повалив его на землю в агонии.

Я моментально вернулся в укрытие, когда коридор захлестнул шквал лазерных выстрелов. Элунари даже не потрудились добить бедного пехотинца, пока тот кричал о помощи. Я окинул коридор беглым взглядом. Он был около тридцати футов в длину. Двое справа и один слева стреляли в нас из лазерных винтовок. К несчастью для них, они просто загнали себя в ловушку.

Я бросил модифицированную светозумовую гранату из-за стены и стал слушать, как она пролетела по земле прямо в группу солдат. Эти светозумовые гранаты были специально разработаны для борьбы с Элунари. Даже альбиносы, с их специальной броней, не могли противостоять идеально настроенному звуку, который должен был разорвать их барабанные перепонки. Они были настолько мощными, что взрыв мог ослепить даже нас сквозь наше снаряжение.

Светозумовая граната ещё не успела сработать, как я уже бежал по коридору на полной скорости, раскалывая пластиковые плиты под ногами. Я закрыл лицо рукой и отвёл глаза в сторону настолько, насколько это было возможно. Затем вспыхнул яркий синий свет и раздался оглушительный взрыв. Элунари вскрикнули от боли.

Они все упали на землю, крича о кровавом убийстве, в то время как их активный камуфляж мерцал, пытаясь приспособиться к их нескончаемым конвульсиям. Я быстро прикончил двоих справа, пока они корчились на земле, пронзив их головы присвоенным мною плазменным копьём.

Я решил, что лучше всего использовать это оружие ближнего боя в узких коридорах объекта. У меня было мало патронов к болт-пистолету, а он был мне нужен на случай, если мы вступим в сражение в лесу. На открытой местности это копьё было бы бесполезно, поэтому необходимо было воспользоваться этим преимуществом сейчас. Мне не нужно было ничего говорить Никс, поскольку она держалась сразу за мной и прикончила последнего ксено несколькими выстрелами из своей винтовки.

— Никс, позаботься о пехотинце. Я осмотрю мёртвую зону.

— Да, сэр, — она побежала на помощь валяющемуся на земле пехотинцу, который в какой-то момент перестал кричать, скорее всего, потеряв сознание от боли.

Сквозь стеклянную дверь я посмотрел в комнату, которую охраняли трое альбиносов, и то, что я увидел, удивило меня даже больше, чем активный камуфляж или синяя броня альбиносов.

Это детская игровая комната?

Я вошёл в комнату и осмотрелся, но ничего не увидел, и мой биосканер ничего не показывал. Стены были сделаны не из пластика Элунари, а из чёрного металла с кучей цветных рисунков, наклеенных в случайном порядке.

Так вот почему здесь мёртвая зона. Они используют наш металл, чтобы блокировать сканирования. Наверное, они забрали его с какого-то корабля. Но зачем они обставили им эту комнату? И почему она так оформлена? В комнате было полно деревянных игрушек странной формы и других непонятных мне вещей.

Но затем я услышал слабый звук захлопнувшейся надо мной двери. В конце комнаты виднелась чёрная металлическая дверь. Я быстро двинулся вперёд и вломился в дверь, оказавшись в центре лестничного пролёта. Вместо того чтобы подниматься по лестнице, я сосредоточил всю силу в ногах и прыгнул прямо вверх. Ударив плазменным копьём в бок, я разрезал пластик и использовал его как платформу, чтобы подняться.

Оставив плазменное копьё, я достал свой болт-пистолет и вломился в дверь. Попасть в засаду на открытой местности без дальнобойного оружия значило бы для меня конец, окажись на крыше несколько врагов.

Дверь отлетела, и я выбежал наружу в дождь. Порывы ветра врезались в меня. Я не видел, где можно было бы спрятаться, и здесь не было мерцания активного камуфляжа. Только...

Два маленьких силуэта склонялись над краем противоположного конца крыши и глядели вниз на землю, борясь с ветром и дождем, чтобы устоять на ногах. Я решил приблизиться к ним. Пройдя примерно половину пути, я остановился и включил свой переводчик.

— Остановитесь. Вам больше некуда бежать, — синтетическая речь из моего шлема прозвучала как беспорядочная смесь звуков, которая на самом деле была разговорным языком Элунари.

Теперь, когда я оказался ближе к двум детям, я мог полностью разглядеть их. Они уставились на меня в полном и абсолютном ужасе. Та, что повыше, загораживала телом другого ребёнка и широко раскинула руки, как бы защищая его. Её светло-розовое платье развевалось на ветру, но теперь она смотрела на меня по-другому. Её страх превратился в неповиновение.

Лёгкая боль пронзила мою грудь, но я проигнорировал это чувство. Должно быть, я потерял больше крови, чем думал.

Я никогда до этого не видел ребёнка Элунари. Я мог только предположить, что ей было около десяти стандартных лет. Однако больше всего меня удивил тот, кто стоял за ней.

Сегодняшний день становится всё безумнее и безумнее.

Позади неё из всего, что могло быть, стоял маленький ребёнок Элунари с бледно-белой кожей, волосами и ярко-розовыми глазами. Ему было не больше шести стандартных лет.

Похоже, они всё-таки начинают как дети. Нам всегда было интересно, альбиносы рождались или искусственно создавались. Кажется, мы нашли ответ.

Я собирался повторить приказ, когда старшая из них просто вдруг начала улыбаться. Её белоснежные зубы и жёлтые глаза сверкали в темноте от огней посадочной площадки. Она повернулась к маленькому альбиносу и что-то сказала, пока дождь стекал по её лицу. Перевод слов в моём шлеме ещё не завершился, но я уже бежал.

Я не знал, откуда, но у меня было плохое предчувствие насчёт того, что произойдёт. Моё тело начало двигаться ещё до того, как мозг успел что-то зафиксировать. Время, казалось, замедлилось, когда слова переводчика раздались внутри моего шлема.

— Пожалуйста, прости меня.

Я в замедленной съёмке наблюдал за тем, как девочка отвела плечи и руки назад и напряглась. Она толкнула ребёнка с края крыши со всей силы. Я был над ним, уже когда он падал.

Я вытянул левую руку, пытаюсь схватить его... только чтобы вспомнить, что у меня больше нет левой руки. Обезболивающие притупили как боль от раны, так и мой разум.

Я не мог оторвать взгляд от кричащего и плачущего лица ребёнка, пока он падал на землю. И я никогда не смогу забыть звук, который раздался в тот день, когда он ударился о землю.

Зачем? Зачем ей нужно было толкать его?

Пока я пялился вниз, я услышал отчётливый звук выстрела из винтовки. Повернувшись, я увидел, что тело старшей девочки обмякло, кухонный нож выпал из её руки, и она упала.

Странное чувство пронзило мой разум. Всё казалось онемевшим, будто я потерял тонну крови, однако моя рана не кровоточила. Я никогда не чувствовал себя так раньше. Не говоря уже о том, чтобы так реагировать.

Что со мной не так?

В растерянном состоянии я посмотрел на Зевса, который стоял там и целился из винтовки. Прежде чем я понял это, я уже стоял и обвиняюще показывал в него пальцем.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ЗЕВС? — я накричал на него.

Крик? Когда я... когда я кричал на кого-нибудь прежде? Моя голова просто кажется такой пустой....

— Что вы имеете в виду, командир?! Этот ксено собирался вонзить нож вам в шею! — крикнул он. Я не видел его лица, но ощущал его неуверенный и сердитый взгляд.

Я посмотрел на тупой кухонный нож на полу. Он не смог бы даже снять краску с моей брони.

— Она не представляла угрозы, — прорычал я в ответ.

Что я...

Зевс, похоже, удивлённый моим ответом, сказал:

— Командир, вы на меня сердитесь?! Какая разница?! По-моему, вы сами это сказали. Приказ есть приказ. Мы должны были зачистить весь персонал на этом объекте

Подождите, я злюсь? Это вообще возможно? Я никогда раньше не злился.

— Она могла бы быть полезной, — нерешительно ответил я, неуверенный в своих словах.

Я... в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/77630/2454353>